

Савонова А.

кандидат философских наук, старший преподаватель Луганского областного института последипломного педагогического образования

СОВРЕМЕННАЯ ЭТИКА ЗЛА В ФИЛОСОФИИ АНРИ БАДЬЮ

В данной статье рассматривается критика понимания этики европейским обществом представителем современной европейской философской мысли Анри Бадью. В исследование для конкретизации философских идей А.Бадью вносится понятие «этика зла», рассматривается его теория подмены понятий, выводятся формулы познания добра современным миром. Кроме того, акцентируется внимание на проблеме осмысления «прав человека» и в частности «праве на жизнь», анализируется представление философа о сущности и происхождении Зла.

Ключевые слова: этика, этика зла, «права человека», подмена понятий, Истина, Зло.

Савонова Г.

кандидат філософських наук, старший викладач Луганського обласного інституту післядипломної педагогічної освіти

СУЧАСНА ЕТИКА ЗЛА У ФІЛОСОФІЇ АНРІ БАДЬЮ

У даній статті розглядається критика розуміння етики європейським товариством представником сучасної європейської філософської думки Анрі Бад'ю. Під час дослідження для конкретизації філософських ідей А.Бад'ю вноситься поняття «етика зла», розглядається його теорія підміни понять, виводяться формули пізнання добра сучасним світом. Крім того, акцентується увага на проблемі осмислення «прав людини» і, зокрема, «права на життя», аналізується уявлення філософа про сутність і походження Зла.

Ключові слова: етика, етика зла, «права людини», підміна понять, Істина, Зло.

Savonova A.

candidate of philosophy science senior lecturer of Lugansk regional institute postgraduate pedagogical education Ukraine, Severodonetsk

MODERN ETHICS OF EVIL IN PHILOSOPHY OF HENRI BADIOU

This article discusses the criticism of the understanding of ethics by European society as a representative of modern European philosophical thought of Henry Badiou. In a study to concretization philosophical ideas Henry Badiou is made a notion of "ethics of evil", it is discussed his theory of the substitution of concepts, it is determined the formula of knowledge of good by modern world. In addition, it is focused on the problem of understanding the "human rights" and in

particular "right to life" it is analyzed the philosopher view about the nature and origin of Evil.

Keywords: *ethics, ethics of evil, "human rights", a substitution of concepts, Truth, Evil.*

Постановка проблемы. Современное общество, окунувшееся в терроризм, шовинизм, нацизм, равнодушно воспринимающее гибридные локальные военные конфликты, продолжает пропагандировать классическую этику человеческих прав и свобод, при этом, не утруждая себя постигать ее сущность. Представление об этике, каким оно было во времена Аристотеля, давно кануло в лету, термин «этика» ассоциируется с понятием «мораль», при этом оставаясь далеким от понятия «ненасилия» и уж тем более от понятия «добра». Неприятие идентификации этики в европейском мире с христианской моралью звучит в трудах многих философов прошлых времен. Э.Роттердамский в своем произведении «Похвала глупости» подвергает критике прагматизм христианской этики далекий от самого этического учения Христа, Н.Макиавелли в «Князе» указывает на невозможность существования сильного государства в рамках морали для простых людей, а потому с целью защиты государства допускает аморальность политиков, Фр.Ницше в произведениях «Так говорил Заратустра» и «Антихристианин» отвергает самого морального бога. И все же все они отождествляют этику с христианством, подвергая критике поступки священнослужителей, отделяя этику от политики, но не от религии, убивая бога вместе с этикой. Дифференциация этики от религии, а также внутренняя дифференциация этики морали от этики добра и этики добра от этики зла, предложенная французским философом Анри Бадью в ряде произведения, и в первую очередь в «Этике. Очерк о сознании зла» позволят взглянуть на этические концепции добра и зла с иной точки зрения.

Учитывая современные тенденции европейского социума к насаждению классических представлений о добре и зле всему миру вплоть до готовности навязывать свои культурно-нравственные убеждения путем насилия, одной из главных проблем современной философии является познание представлений европейцев о добре и зле как этических и онтологических понятиях. Особое место в этой крупной проблеме занимает вопрос этики и существовании зла, поднятый в трудах французского философа Анри Бадью.

Целью статьи является изучение современного феномена этики зла через анализ философского учения А.Бадью.

Анализ исследовательской базы. Следует заметить, что философские идеи А.Бадью привлекают большое количество философов-аматоров, в то же время, мало кто из современных ученых исследует творческое достояние французского философа, чей творческий путь еще не завершен и А.Бадью может сам корректировать свои философские идеи. Недостаток исследовательской базы творческого наследия А.Бадью одновременно и

облегчает путь исследователя, позволяя ему следовать по проложенному философом пути мышления, и в то же время, существенно осложняет исследование, вынуждая в основном опираться на свои умозаключения.

Можно отметить, что фактически первыми исследователями философии А.Бадью являются его коллеги и оппоненты Ж.-Ф.Лиотар, Ф.Лаку Лабарт, Ж.Рансьер, вступившие в полемику с А.Бадью. Кроме того, к философским трудам А.Бадью обратился словенский культуролог и философ С.Жижек, которого привлекла новая как для классической философии интерпретация Истины. Обращает на себя внимание анализ философии А.Бадью отечественными философами В.Б.Окороковым и В.М.Раковым, акцентировавшие свое внимание на современном европейском антропоцентризме в целом и поиске места конкретной личности в частности.

Изложение материала. Ален Бадью – современный философ Франции, чьи серьезные увлечения политической историей, коммунистической идеологией, а также стремление структурировать онтологию через математику оказали влияние на всю его деятельность как философа и драматурга. Как и Н.Макиавелли, А.Бадью соединяет этические нормы с политическими правилами, однако делает это не для того, чтобы в очередной раз в истории философии подчеркнуть невозможность существования христианских норм морали с политикой, а для того, чтобы раскрыть сущность зла в этике.

Анализируя этику и сущность зла, философ в первую очередь, возвращается к И.Канту, определяя его учение основой убеждения или даже лучше сказать правящего стереотипа о зле в европейском социуме. Путем упрощения, А.Бадью выводит четыре постулата этики: 1) активная борьба со злом страдающего субъекта; 2) сочувственность политической этики; 3) определение добром всего того, что не есть зло; 4) предоставление права человеку на совершение не-зла. Выделив такие аксиомы этики, ученый открывает базирующие компоненты этики, а именно: субъект этики, этика зла, этика не-зла. Уже на первом исследовательском этапе становится заметен главный постулат этики – Зло. А.Бадью отмечает, что основой этики современного общества является как раз не добро, как ошибочно думают многие потребители «прав человека», а зло. Именно Зло сохраняет людей от уничтожения себе подобных, в то же время, разрушая более ценное – познание добра. «Таким образом, может показаться, что этот набор очевидностей способен скрепить собой планетарный консенсус, обретая тем самым силу для своего собственного насаждения. И однако же следует заявить, что все не так, что эта «этика» несостоятельна и что донельзя зримая реальность являет собою разгул эгоизма, конец или крайнюю слабость освободительных политических движений, разрастание «этнического» насилия и повсеместную власть необузданной конкуренции» [2, с.24]. Этика зла запрещает и жестоко наказывает ослушание, но прекратить ослушание не в состоянии, ибо запрет без понимания и принятия тягостен, а ослушание соблазнительнее.

А.Бадью приходит к выводу, что современная этика есть этика зла, обезличивающая человека, не интересующаяся мотивами, подвигнувшими его отойти от норм этики, допускающая не творение добра, если это добро выходит за этические, либо профессиональные обязанности человека, позволяющее из словосочетания «права человека», убирать самого конкретного человека, оставляя только понятие «права» словно ценник, который всегда можно снять с одного товара и переклеить на другой. Обезличенный человек вроде вовсе и нечеловек, а значит, постулаты этики могут на него и не распространяться. Из категории индивидуальности человек может легко переходить в обезличенную категорию «клиент», «ученик», «пациент», «нищий», «бандит» и так далее, что фактически позволяет отказать ему в «правах человека», а следовательно, допускает уклонение от совершения векторного добра. По сути «права человека», оберегаемые этикой зла не являются тождеством понятия добра. Человечеству намного легче разработать целый набор правил и норм поведения, принуждающие уклоняться от зла, чем мотивировать к совершению добра. «И уже здесь, на первом этапе построения современной субъективности (в терминах «общественного мнения»), этика играет роль аккомпанемента. Она первым делом удостоверяет отсутствие всякого проекта, всякой политики освобождения, всякого истинно общего дела. Перекрывая во имя Зла и прав человека путь к позитивному назначению возможностей, к Добру как сверхчеловеческому в человеке, к Бессмертному как властителю времени, она принимает в качестве объективного фундамента всех ценностных суждений игру необходимого» [2, с.51].

Подмена понятий постепенно ведет к потере способности узнавать Истину. И теперь истина будет заключаться не в том, что добро есть добро, а в том, что добро есть не зло. Но эти две математические аксиомы не тождественны, ведь в первом случае раскрывается сущность добра, во втором – позволительно говорить только об отличии добра от зла. Фактически допустимым становится исследование только тени дерева, а не самого дерева, причем ученому мужу даже в голову не приходит идея изучить дерево, ведь главной его задачей остается изучение того, что не дерево. А.Бадью в «Манифесте философии» отмечает процесс абстрагирования философии от познания Истины и увлечение познанием философской мысли. «Ибо когда наши философы из аксиомы, предписывающей философии бремя ответственности за преступления века, извлекают в связке друг с другом выводы о тупике философии и неосмыслимом характере преступления, гордыня превращается в опасную несостоятельность. Для тех, кто полагает, что мы должны философски оценить истребление в Европе евреев с точки зрения хайдеггеровской мысли, тупик и в самом деле бросается в глаза. Чтобы выпутаться из этого, утверждают, будто тут присутствует нечто неосмыслимое, необъяснимое, развал любого понятия» [1, с.8]. Происходит не просто подмена понятий, а

сужение сути самих понятий. Поиск истины философией можно ограничить блудомыслием, добро – этикой, гуманизм – правами человека.

Такая этика, по мнению А.Бадью, кровожадна, так как единственно нерушимым правом человека она признает его право на жизнь, видя в человеке исключительно биологическое существо, отрицая его бессмертие и давая право на смерть. Видя самоубийцу на крыше многоэтажного дома, современного человека обуревают желание лицезреть его мертвым на тротуаре, рассматривать смерть незнакомого человека во всех деталях, успокаивая свою совесть именно правом на смерть человека. Проявление человеческого равнодушия будет даже не в том, что профессионалам, зачастую проявлявшим только свой профессионализм без человечности, не удалось отговорить человека от акта самоубийства, а в спокойном принятии этого акта окружающими людьми. Более того этика зла оставляет за собой право решать кого убивать, а кого нет, кому оказывать помощь, а кого игнорировать. И в этом вопросе заметна подмена понятий, когда право на жизнь заменяется правом на смерть. А.Бадью отмечает, что дискурс по поводу вопроса о возможности разрешения эвтаназии и есть тому пример. Ведь речь идет уже не о том, будет разрешена эвтаназия в европейских цивилизованных странах или нет, а о том, что этот дискурс в принципе стал возможен, что есть активные сторонники эвтаназии, которые с упором на этику убедительно доказывают необходимость этого малого зла, потому что это и не зло вовсе, а если не зло, то следуя второй формуле, эвтаназия – есть добро.

Этика зла базируется на подмене понятий, что становится очень удобным как в политике западноевропейского общества, так и в отходе от четырех спасительных Событиях-Истинах, выдвинутых А.Бадью: математики, поэтики, политики и любви. Можно соглашаться с такими Истинами, можно их оспаривать, но, как отметил С.Жижек: «... эти четыре области События-Истины заменяются сегодня в публичном дискурсе своими фальшивыми двойниками: мы говорим о «культуре» вместо искусства, «администрировании» вместо политики, «сексе» вместо любви, «ноу-хау» или «мудрость» вместо науки...» [3, с.197-198]. Все-таки, если первую формулу «добро=добро» понимают не многие, то форму «добро=не зло» понимают все. И если в современном западноевропейском социуме (А.Бадью опирался на локальные, а не на глобальные постулаты в своем философском учении) лидирует понимание этики как совокупности норм и правил, необходимых для сосуществования людей, а по сути, не деяния зла, следует все-таки разобраться, что философ понимает под понятие «Зло».

В.Б.Окорков указывает, что: «для А.Бадью зло – это нечто неотъемлемое от истины, а не что-то вне ее, это воля назвать любой ценой (даже если процедура именованья неправильная и не может быть истиной). На таком пути пустые (ничего не значащие для реальности) формы превращаются в истины и обретают форму зла. Зло может принимать три формы уклонения от истины: закрытости открытости изображения,

предательство и бедствие» [4, с.307]. Действительно, А.Бадью выводит Зло из Истины. Обращаясь к философии Фр.Ницше, философ указывает на болезненное стремление к презумпции невинности сверхчеловека от христианизированного понимания добра и зла. Сам А.Бадью склонен принимать Зло как часть истины, вытекающей из Добра и определяемой только в Добре. Само Зло признает существование Добра, хотя, возможно, и не мирится с этим, также и Добро должно признавать наличие Зла как части множественности Бытия, в том числе и своей части. Но тогда борьба целого со своей частью заранее проигранная борьба, в которой гибнет не абсолютное Зло, а часть Добра. Борьба европейского мира с тем «варварским» миром, который не идентифицируется как часть мира, не убивает «варварский» мир, а приносит «варварскую» войну в Европу.

В проблеме онтологичности и абсолютности Зла, А.Бадью не берется судить, оставляя вопрос абсолютности Зла религии. Вместе с тем он не может отрицать существования абсолютного Зла в исторической ленте, сущность которого не может выходить из Добра. А.Бадью берет за аксиому только один тезис – вытекаемость Зла из Добра. Философ признает необъяснимым факт абсолютности Зла, отмечая его в таких исторических событиях как холокост и гитлеровский нацизм, однако объяснить Зло как Зло, не опираясь на религиозное учение, признаваемое философом как иррациональное и непоследовательное, он не в состоянии. А.Бадью больше интересуется Зло как мнение, как единичность, как часть добра и часть истины. Как единичность Зло становится злом в тот момент, когда оно перестает восприниматься субъектом как добро. Признание чего-то злом, подражание тому, что однажды было признано злом, позволяет обосновать перед человечеством насилие. Так представление всему миру злом политических режимов Ирака, Сербии, Сирии и борьба с этим опасным для всего мира злом, позволяет применять насилие по отношению к населению этих стран, прикрываясь защитой «прав людей». «И, следовательно, неоспоримо: Зло имеет место только потому, что действует некое Добро» [2 с.101].

Во Зле как части Добра, А.Бадью выделяет три составляющие, позволяющие идентифицировать Зло не как Добро, а именно: зло – террор, зло – предательство, зло – катастрофа. Рассматривая все три составляющие Зла, А.Бадью делает вывод, что перетекая из одного состояния в другое, Зло постепенно разрушает истину, а борьба Добра со Злом как своей частью обречена на неудачу и может породить только этику зла. Единственным выходом из сложившейся ситуации философ видит создание новой этики – этики истины, которая не борется с радикальным Злом, а старается его предотвратить.

Выводы. Тема этики, поднятая А.Бадью в контексте современных исторических процессов, была направлена на выявление проблемы подмены понятий и попытке представить современное понимание этики европейской цивилизацией как этики, в которой господствует зло. Тем не менее, критикуя такой подход к проблемам моральности и нравственности в европейской

философской и политической мысли, указывая на несостоятельность этических норм борьбы со Злом, выдвигая взамен существующей этики моральности этику истины, А.Бадью как член европейского сообщества все же находит аргументы для защиты существующего порядка. И в целом предложенная им этика истины является видоизменением современной этики выживания «человеческого животного».

Литература

1. Бадью А. Манифест философии / А.Бадью / сост. и пер. с франц. В.Е.Лапицкого. – СПб.: Machina, 2003. – 184 с.
2. Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла / А.Бадью / пер. с франц. В.Е.Лапицкого. – СПб.: Machina, 2006. – 126 с.
3. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центрополитической онтологии / С.Жижек / пер. с англ. С.Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.
4. Окорок В.Б. Ален Бадью: европейский путь к истине / В.Б.Окорок // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2011. – Вип.2. – С.299-308

REFERENCES

1. Badiou H. The Manifesto of philosophy\ H. Badiou\comp. an transl. from France V.E.Lapitskii. – St.Petersburg: Machina, 2003. – 184 p.
2. Badiou H. Ethics: an Essay on the mind of Evil\ H. Badiou\comp. an transl. from France V.E.Lapitskii. – St.Petersburg: Machina, 2006. – 126 p.
3. Zhyzhek S. The ticklish subject: the absent of antropology ontology\S. Zhyzhek\ transl. from Eng. S. Shchukina. –М.: Published house "Case" RANXandGS, 2014. – 528 p.
4. Okorokov V.B. Henri Badiou: the European path to the truth\V. B. Okorokov\Philosophy and political science in the context of modern culture. – 2011. – Cor.2. – p.299-308